

ГЛАВА 1

— Сегодня что, последний день Помпей? — возмущенно прошептала Аня, даже не постаравшись понизить громкость голоса. — Нет, ты только посмотри на них.

В этот момент между нами протиснулся пожилой мужчина, недовольно пробурчав, что нам стоило бы отойти в сторону. Но как? Вокруг суетились другие покупатели, и почти каждый был либо с тележкой, либо с корзинкой.

— Пятница же, забыла? — напомнила я, пытаясь высмотреть свободный угол, куда мы могли бы отойти. Увы, ничего не нашла. Ладно, будем медленно пробираться к проходу.

— И? — раздраженно ответила Аня. — А завтра суббота, а потом воскресенье. Но сегодня пятница, боже ты мой! И четыре часа дня. Всего четыре! Не шесть, не семь! Люди должны еще быть на работе, а не таскаться по магазинам, но у меня такое ощу-

шение, что все только и ждали сегодняшнего дня. По шагу в час, кошмар какой!

— Начало октября, конец рабочей недели, впереди выходные, — подсказала я, с трудом протискиваясь вслед за подругой в сторону полок с алкоголем. — Лето кончилось.

— Оно давно кончилось.

— Да хватит тебе, Ань.

— Сезон прощальных шашлыков? — догадалась та. — Наверное, последних в жизни, да? И как мне раньше это в голову не пришло.

Мое внимание привлекла ярко-желтая этикетка на одной из бутылок, стоящих на полке. Этикетка очень напоминала ту, которую Аня показала мне на фото, сохраненном в телефоне. Она целенаправленно искала именно эту марку, утверждая, что я тоже оценю его, едва сделаю первый глоточек.

— Какое вино мы ищем? — спросила я. — Не это ты хотела купить?

Аня резко затормозила.

— Оно, — решительно заявила она. — Смотри-ка, осталась одна бутылка. Все расхватили. Блин, оно ведь и стоит немало. Нет, я не пойму. А все плохо живут. Нет бы пивка накатить, но зачем? Это же не покомандирски. Вино разобрали, с ума сойти.

— Так бери скорее, — поторопила я ее.

Аня аккуратно поставила вино в тележку. Подумав, взяла еще бутылку коньяка.

— Что дальше по списку? — спросила я.
— Почти все взяли, — ответила подруга. — Остались соленые орешки и собственно сам подарок.

— Очень хорошо. Давай-ка поменяемся.

Я решительно взялась за ручку тележки. Все, самое трудное позади. Мы обошли почти весь магазин и взяли все, что нужно. Оставалась сущая ерунда — подарок.

— Давай-ка живо беги за тем, что ты там выбрала, — скомандовала я. — Буду тебя ждать на кассе. Вон очереди какие, сто раз успеешь.

— А я не знаю, что ему подарить.

— Seriously?

— Ну не знаю я! — в отчаянии заявила Аня.

Ситуация становилась паршивой. Нас почти сорок минут носило по заполненному людьми супермаркету, в котором к тому же было очень душно. Мы обе устали, время поджимало, нас ждали люди, а она до сих пор не знала, что можно подарить человеку на день рождения?

— Отойдем в сторонку, — предложила я. — Вон там, где туалетная бумага, никого как раз нет.

Мы откатали тележку за угол. Аня тут же сделала бровки домиком, но ее вид несколько меня не смутил. Напротив, захотелось отчитать подругу на месте. Знала же, что все нужно сделать быстро, времени в обрез.

— Что он любит? — спросила я.

— Да откуда мне знать?! — взвилась Аня.
— Ты же знаешь его сто лет! — напомнила я.

— И что?

— Соображай, — попросила я.

— Мужикку всегда трудно найти достойный подарок, — парировала подруга.

— Почему это?

— Потому что все, что приходит в голову — это носки, туалетная вода и пена для бритья.

В чем-то она была права. Порой на что-то достойное не хватает денег, а что-то дешевое покупать попросту стыдно. Вот и останавливается выбор на предметах гигиены.

— Чем он увлекается, Ань?

— Даже не знаю... Любит менять брелоки для ключей.

— Коллекционирует?

— Да нет, просто никак подобрать не может такой, чтобы глаз радовал и удобно лежал в руке. Ой, не смотри на меня так. Это его догоны.

С брелоками в магазине была напряженка. Этот вариант мы отмели сразу.

— А какие предпочтения в еде?

— Ты ему еду предлагаешь на день рождения подарить? — уставилась на меня Аня.

— Если набрать деликатесов и красиво оформить, то будет выглядеть шикарно, — уверила я ее.

— И дорого. У меня нет столько денег.

Денег и у меня осталось в обрез, иначе я бы помогла.

— А о чем он вообще часто упоминает? — не теряла я надежду. — Есть же что-то такое, что ему по душе? Ну же, родная, шевели мозгами. О чем он с интересом рассказывает, о чем знает больше, чем ты?

Этот трудный на первый взгляд вопрос заставил Аню щелкнуть пальцами.

— Губерман. Он обожает стихи Игоря Губермана.

— Значит, скорее всего, у него есть дома книги с его стихами, — охладила я ее пыл. — Имеются другие варианты?

— Он вообще-то фанат старины, — ответила Аня. — Обожает черно-белые фотографии, викторианскую Англию и всякие винтажные фигурьки типа статуэток из слоновой кости. Африканские маски как-то домой припер.

Винтаж. Это было то, что нужно.

— Слава богу, определились, — выдохнула я. — А теперь бегом на кассу.

Я выгрузила из тележки последний туго набитый пакет и вернулась за руль. Аня уже сидела на пассажирском сиденье и держала на коленях подарочный пакет.

— Слушай, и как тебе в голову пришло? — покачала она головой и кивнула на подарок. — Я бы сто лет тормозила.

— В таких вопросах иногда нужен помощник, — согласилась я. — Ему должно понравиться.

— Орешки забыли! — вспомнила Аня. — Эх, жаль.

— Я захватила, — успокоила я ее. — Около кассы со стеллажа взяла несколько пачек на выбор. В сумке лежат, не волнуйся. Что ты так за них ухватилась?

— Надо, — отрезала Аня. — Я, как выпью, сразу начинаю орешки жевать. Такая вот привычка.

Выехав с парковки, я свернула на дорогу. Мы тут же попали в пробку.

— Ты мне лучше скажи, пока не приехали. Я точно не буду там лишней? — поинтересовалась я раз, наверное, в седьмой за последние пару часов.

— Все в порядке, — снова ответила Аня. — Мужик он свойский, да и встряхнуться ему надо.

— В каком смысле?

— В том, что новый человек в окружении не помешает.

— И он прямо-таки свойский?

— Ну он зажат в некотором роде, но к тебе это не имеет никакого отношения, — уклончиво ответила Аня. — Познакомитесь, поговорите. Сама все поймешь.

Пока что я с трудом представляла себе человека, к которому ехала на день рождения.

Первоначально меня там не должно было быть, но подруга Аня попросила ей помочь в покупке продуктов и доставке их к месту празднования. А по пути в магазин, узнав о том, что никаких планов у меня на сегодняшний вечер нет, она заявила, что я просто обязана пойти с ней. Мои возражения услышаны не были.

— Димка будет только рад новому знакомству, — уверила она меня. — Человек он интересный. Правда, есть в нем немного «изюминок», но, надеюсь, тебе они поперек горла не встанут.

— Неудобно же, Ань.

— Это мне должно быть неудобно из-за того, что приведу чужого человека, — отрезала она. — Но я-то как раз имею право. Поверь, все будет хорошо.

Она имела право, это точно. С Аней мы были знакомы несколько лет, жили в одном доме. Тетя Мила дружила с ее родителями, и наши с Аней отношения сложились сразу, несмотря на разницу в возрасте в двадцать с лишним лет. Но потом наши замечательные соседи в лице Аниных предков купили загородный дом и съехали, оставив «двушку» дочке.

Сколько я ее помнила, она никогда не выглядела на свой возраст. Аня была целеустремленным, но и в каком-то смысле очень беспокойным человеком. За ее плечами два

года обучения в медицинском институте, который она благополучно бросила, год обучения в школе иностранных языков и множество курсов, после окончания которых она каждый раз возмущалась: «Обещали трудоустроить, а потом про меня забыли! Только деньги берут, сволочи, а сами ничего не делают!»

Аня всю жизнь искала себя и, сколько я ее знаю, мечтала работать в шоу-бизнесе.

— Если бы я стала представителем какой-нибудь знаменитости, то мы бы уже жили в Голливуде... — вздыхала она. — Только главные роли, только заоблачные гонорары! Клянусь, я бы смогла обеспечить все, что только нужно.

— Так сделай это для себя, — советовала я.

— А для себя мне не надо. Вот для кого-то — это да. Посмотри на меня, разве такое старичье берет в космонавты?

Но все-таки ей удалось приблизиться к своей мечте. Появились нужные знакомства и возможность бывать на светских тусовках. Аня менялась. Стала следить за модой, даже манера речи сделалась другой, но потом все снова сошло на нет. На одной клубной тусовке из числа тех, на которых подвыпившие продюсеры ловят длинноногих красавиц на золотую приманку, она познакомилась с Дмитрием. На такие встречи не так просто попасть, но если уж ты там,

нужно ловить свой шанс за хвост, что и сделала Аня, с детства мечтающая хоть каким-нибудь боком прикоснуться к закулисию. Подружка не была писаной красавицей, не имела точеной фигурки или ангельского голоса, но брала харизмой, и под натиском ее дружелюбия мало кто мог устоять. Ее начали узнавать за кулисами, делиться сплетнями и даже приглашать на мероприятия.

— Козлы они там все, — призналась она мне позже. — Клоповник. Змеиное гнездо. Стоит какой-нибудь известный продюсер, весь в брендовых шмотках, во рту имплантанты по цене самолета, имеет дом на Мальдивах, а сам втирает какую-то дичь на тему того, как бы побольше срубить бабла с продажи билетов в маленьком шахтерском городке, потому что на третью яхту для восьмой жены не хватает. А как напьется, так вообще гаси свет. Один такой спутал меня со своей силиконовой любовницей и полез мне под юбку. Отхватил по морде тут же. Мерзко.

— Но не все же такие, — возразила я.

— Есть и нормальные люди, конечно, — согласилась она. — Но я о них только слышала. Они такие сборища не посещают.

Вскоре Аня сказала, что завязала с крутыми приемами и наконец-то нашла место, где почувствовала себя важной и нужной. И помог ей в этом Дмитрий Замберг, к которому мы и ехали на день рождения.

По словам Ани, Дмитрий и она, случайно встретившись на одном из светских мероприятий, сразу же нашли общий язык и спустя время создали общий бизнес. Не очень прибыльный, как утверждала Аня, но вполне добротный. Его суть заключалась в поиске всесторонне творческих людей и последующей раскрутке их талантов. «Мы как волонтеры, — смеялась подруга. — Только те помогают бездомным животным, а мы с Димкой возимся с авторами. Точно так же «лечим», ухаживаем за ними, а потом пристраиваем в добрые руки».

— Димка Замберг когда-то подавал большие надежды как поэт и даже как композитор, — просветила она меня во время прогулки по магазину. — Но музыка его привлекала меньше. Он без ума от стихов. А потом ему пришлось отойти на обочину. Случилась неприятная история, ему пришлось несладко, и я просто подставила свое плечо. В общем, со стихами и музыкой он завязал. Всего себя отдает другим. Ну и я с ним рядом, конечно. Мы многим помогли пробиться, но всего лишь единицы помнят об этом и поддерживают хоть какую-то связь.

— Что за неприятная история, Ань?

— Плагиат. Забей, это сейчас кругом да около. Вспоминать не хочется.

Кстати, впервые услышав фамилию Замберг, я судорожно попыталась вспомнить,

где ее слышала, но так и не смогла. Однако в голове четко засела мысль, что она мне давно знакома.

Итак, я ехала в гости к человеку, имеющему отношение к творчеству, но не ко мне. С другой стороны, я даже желала этой встречи, ведь подарок ему выбрала именно я.

С подарком мы действительно угадали. Массивный альбом черно-белых фотографий викторианской Англии, каждая из которых была снабжена подробным описанием, заставил новорожденного ахнуть.

— Ну, девки, вы даете, — улыбнулся он. — Много за это отдали?

— Сколько надо, столько и отдали, — ответила Аня. — Наслаждайся. Мы с Женей поздравляем тебя от всей души.

— Я прошу прощения за то, что пришла без приглашения, — вмешалась я, обращаясь с имениннику. — И пойму вас правильно, если я не к месту.

— Евгения? — переспросил Дмитрий. — Красивое и редкое имя. Не говорите ерунды. Очень приятно. Проходите на кухню.

Он повел нас за собой, и только тогда я заметила, что он некрепко стоит на ногах. На вид ему было около пятидесяти. Как и почти все люди, чей рост гораздо выше среднего, он сильно сутулился, отчего застиранная желтая футболка на его спине топор-